

Шевченко М. Ю. Принцип иерархичности в современной архитектуре Китая: преемственность и трансформация конфуцианских традиций // Современная архитектура мира. Вып. 26 (1/2026). С. 173–196

Shevchenko M. Yu. The principle of hierarchy in contemporary Chinese architecture: continuity and transformation of Confucian traditions // Contemporary World's Architecture. Vol. 26 (1/2026). Pp. 173–196

Научная статья

УДК 72.01

doi: 10.25995/NIITIAG.2026.26.1.009

ПРИНЦИП ИЕРАРХИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНФУЦИАНСКИХ ТРАДИЦИЙ

Марианна Юрьевна Шевченко

НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Москва, Россия, china-arch@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципа иерархичности — как одного из ключевых в китайской традиционной архитектуре — и его трансформации в архитектурной практике современного Китая. На основе анализа философских и мировоззренческих концепций древнего Китая (инь-ян, Небо — Земля — Человек, пять элементов у-син, конфуцианские категории внутреннего — внешнего и вышестоящего — нижестоящего) автором выделены три базовых типа традиционной иерархии: онтологическая, родовая и классовая. Выявлены их специфические проявления в композиции, функциональном зонировании и декоративном убранстве традиционных построек. Особое внимание уделено вопросу преемственности данных типов иерархии в современной китайской архитектуре. На примере народного жилища, музея провинции Шэньси, а также ряда культурных и общественных комплексов последних десятилетий рассматриваются варианты обращения к традиционной иерархии от буквального следования канону до их творческой интерпретации. Проведенный анализ показал, что возрождение интереса к конфуцианству в конце XX в. стимулировало постепенное возвращение традиционных иерархических моделей в архитектурную практику на разных уровнях.

Ключевые слова: современная китайская архитектура, три типа иерархии, композиция, зонирование, формообразование

Original article

THE PRINCIPLE OF HIERARCHY IN CONTEMPORARY CHINESE ARCHITECTURE: CONTINUITY AND TRANSFORMATION OF CONFUCIAN TRADITIONS

Marianna Yu. Shevchenko

Branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation" NIITIAG, Moscow, Russia, china-arch@yandex.ru

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2026 год.

Abstract. The article investigates the principle of hierarchy as one of the key elements in traditional Chinese architecture and its transformation in the architectural practice of contemporary China. Based on an analysis of philosophical and worldview concepts of ancient China (Yin-Yang, Heaven — Earth — Man, the Five Elements, Confucian categories of inner — outer and superior — inferior), the author identifies three basic types of traditional hierarchy: ontological, clan-based, and social-estate hierarchy. Their specific manifestations in the composition, functional zoning, and decorative ornamentation of traditional buildings are revealed. Particular attention is paid to the continuity of these principles in contemporary Chinese architecture. Using examples of vernacular dwellings, the Shaanxi History Museum, as well as a number of religious and public complexes from recent decades, the article examines various approaches to traditional hierarchy — ranging from literal adherence to canon to creative interpretation. The analysis showed that the resurgence of interest in Confucianism in the late 20th century stimulated a gradual return of traditional hierarchical models to architectural practice at different scales.

Keywords: contemporary Chinese architecture, three types of hierarchy, composition, zoning, forms

ВВЕДЕНИЕ

Принцип иерархичности принадлежит к числу фундаментальных в китайской традиционной архитектуре¹. Сформировавшись под непосредственным влиянием конфуцианского понимания мироустройства, он на протяжении столетий определял не только композиционную структуру императорских дворцов и культовых ансамблей, но и организацию рядового народного жилища. Однако вопрос о том, насколько этот принцип сохраняет свою актуальность в архитектурной практике современного Китая, до сих пор не получил должного освещения в научной литературе. Стремительная урбанизация и глобализационные процессы рубежа XX–XXI вв. привели к доминированию универсальных архитектурных решений, за которыми национальная специфика нередко утрачивалась. Тем не менее в последние десятилетия на фоне осознанного поворота к конфуцианским ценностям² намечается тенденция к возвращению традиционных иерархических моделей в современную архитектуру Китая. Настоящее исследование ставит своей целью выявить механизмы этого возвращения и проследить, как именно традиционный принцип иерархичности трансформируются в языке современной китайской архитектуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шевченко М. Ю. Способы выражения иерархии в китайской нормативной архитектуре // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. № 2 (17). С. 127–143.

² Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). Москва, 2009. С. 514.

³ Кобзев А. И. «Да-сюэ»: великое учение святомудрых для школяров, ученых и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. Москва, 2014. С. 60–61.

⁴ Кобзев А. И. Чжоу Дунь-и // Духовная культура Китая: энциклопедия : в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Москва, 2006. Т. 1. Философия. С. 578–579.

⁵ Чжоу Дунь-и. Изъяснение Плана Великого предела. Эпоха Сун.

⁶ Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). С. 448.

КОНФУЦИАНСКАЯ ИЕРАРХИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЯ

Прежде чем обратиться к анализу современной архитектуры КНР, необходимо разобрать значение категории иерархии в традиционном китайском мировоззрении и выявить, как именно эта категория проявлялась в традиционной архитектуре.

Иерархия в китайском мировоззрении тесно связана с конфуцианством. Официальной идеологией конфуцианство становится в Китае уже в эпоху Хань (III в. до н. э. — III в. н. э.). Высшей мироуправляющей силой Конфуций считал Небо, волю которого может познать только «благородный муж», обладающий «гуманностью» *жэнь* (仁) и следующий «благопристойности» *ли*³ (礼). Сам Конфуций более концентрировался на вопросах воспитания благородного мужа и отношениях между людьми. Но позднее, в XI в., один из основателей неоконфуцианства Чжоу Дуньи свел важнейшие конфуцианские категории и связанные с ними концепции в простую и универсальную мировоззренческую систему, охватывавшую как космологию, так и этику⁴. Это ярко представлено в его тексте «Изъяснение Плана Великого предела», где он соединяет древние базовые представления о Великом пределе *тайцзи*, противоположностях *инь* и *ян*, пяти элементах *у-син*, мужском и женском, десяти тысячах вещей с конфуцианскими идеалами совершенномудрого и благородного мужа⁵.

Соответственно, в онтологическом плане человек мыслился находящимся между небом (*ян*) и землей (*инь*), что рождало фундаментальную триаду Небо — Земля — Человек (天地人)⁶ и давало самый базовый иерархический уровень подчинения человека Небу — *тянь* и Земле — *ди*.

В социальном плане в широком смысле человек определял себя как принадлежащим сообществу или стоящим вне его, то есть шла идентификация по принципу свой — чужой, что было особенно четко осмыслено в родовом обществе традиционного Китая. Здесь на передний план выходили такие категории, как внешний — *вай* 外 (*ян*) и внутренний — *нэй* 内 (*инь*).

Впоследствии строгая иерархия в обществе, основанная на неоконфуцианских правилах благопристойности *ли* (礼), привела к формированию определенного количества классов служилого сословия, что внесло дополнительные взаимоотношения между вышестоящими — *шан* (上) и нижестоящими — *ся* (下).

В архитектурной иерархии традиционного Китая именно три описанных выше пары противоположностей сыграли ключевую роль:

— онтологическая иерархия, выраженная противоположностями Небо — Земля, нашла отражение в композиции архитектурных комплексов и отдельных зданий;

— родовая иерархия, основанная на понятиях внешний — внутренний — в распределении функций внутри архитектурных комплексов;

— классовая иерархия, базировавшаяся на взаимоотношениях вышестоящего и нижестоящего, проявилась в возникновении рангов в архитектуре, выраженных в формах и размерах отдельных зданий и их декоративном убранстве.

Примечательно, что фундаментальные для японского иерархического миропонимания парные категории *омотэ* — *ура* (表 — 裏)⁷, игравшие решающую роль при межличностном общении, хоть и присутствовали в китайском языке, но не имели такого определяющего значения и, конечно, далеко уступали паре понятий *нэй* — *вай* (внутренний — внешний).

Безусловно, что только означенными тремя основными категориальными парами понимание иерархии в Китае не ограничивалось. Для того чтобы проникнуть глубже в смысловое содержание онтологической, родовой и классовой иерархии, нам следует обратиться к целому ряду других ключевых философских и мировоззренческих понятий. В качестве основы нами был взят «Синоптический список основных понятий и категорий традиционной китайской философии и культуры»⁸, составленный известным синологом А. И. Кобзевым. Очевидно, что в китайской архитектуре далеко не все понятия из указанного списка могли найти применение. И тем не менее из предложенных в списке нами были отобраны несколько категорий и распределены по означенным выше типам иерархии.

Онтологическая иерархия в архитектуре нацелена на выражение средствами композиционного построения места человека в мире. Идея Неба, Земли и человека между ними формирует вертикальную ось. Эта ось имела важное символическое значение при построении ряда культовых построек Китая, в частности, храма Минтан, где император — как Сын Неба — проводил основные ритуалы. Если эта ось перекладывалась

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Коновалова Н. А. Иерархия как гармонизация пространства в архитектуре Японии // Архитектура и современные информационные технологии. 2025. № 4 (73). С. 92–103.

⁸ Кобзев А. И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры // Универсалии восточных культур / Отв. ред. М. С. Степанянц. Москва, 2001. С. 220–243.

⁹ Шевченко М. Ю. Истоки формообразования пространственных стереотипов в архитектуре Китая эпохи Чжоу (XI–III вв. до н. э., среднее и нижнее течение реки Хуанхэ) : дис. ... канд. архитектуры : специальность 18.00.01. Москва, 2006. С. 11.

¹⁰ Дай Дэ. Записки о благопристойности Старшего Дая. Эпоха Хань.

¹¹ Шевченко М. Ю. Пекинское традиционное жилище *сыхэюань* — проблема реновации // Современная архитектура мира. 2018. № 11. С. 85–108.

в горизонтальную плоскость, то ее небесный, «янский» конец оказывался на южной стороне, а земной «иньский» — на северной.

Несмотря на то, что онтологически принципы *инь* и *ян* были равны и не имели иерархического соподчинения, применительно к человеку эти принципы получали позитивную и негативную трактовку. Так, в целом принцип *ян* считался дающим жизнь, с ним отождествлялось солнце, поэтому он был предпочтительнее для человека, нежели смертоносный темный принцип *инь*. С древности в китайском зодчестве стало акцентироваться осевое построение архитектурных комплексов с главным входом на южной стороне и явным приоритетом юга над севером. Композиционная ось могла также мыслиться как срединный принцип *чжун* (中), приводящий в равновесие противоположности *инь* и *ян*⁹.

Аналогично восток был предпочтительнее запада. Это представление наглядно демонстрирует схема Великого предела *тайцзи* (太极) с двумя вращающимися принципами *ян* и *инь*, в которой виден момент зарождения принципа *ян* на восточной стороне (молодой *ян*), а принципа *инь* — на западной (молодой *инь*), что ставило восток выше запада. Именно поэтому дворцы наследных принцев с древности размещали на востоке от главного дворца императора.

Если же вспомнить формальное выражение принципов *инь* и *ян* в виде квадрата *фан* (方) и круга *юань* (圓), то структура храма Минтан получает еще более буквальное отражение пары Небо — Земля, так как верхний ярус Минтана был круглым, как Небо, а нижний — квадратным, как Земля¹⁰. Эта же символика отразилась и в форме соответствующих ритуальных алтарей Неба (круглого) в южной части столицы и Земли (квадратного) — в северной.

Вслед за Небом и Землей другой важнейшей концепцией проявления онтологической иерархии является пять элементов *у-син* (五行), которые также распределены по сторонам света: огонь — на юге, металл — на западе, вода — на севере, дерево — на востоке и земля — в центре. Это привело к тому, что каждая сторона и центр архитектурного комплекса или отдельной постройки получили свое символическое осмысление. Это буквально выразилось в структуре вышеупомянутого храма Минтан, но также привело к тому, что композиция архитектурных комплексов начала стремиться к прямоугольнику, так как именно такая конфигурация позволяла наиболее явно связать части постройки с концепцией *у-син*.

Итак, самые базовые концепции уже подводили к формированию наиболее распространенной планировочной композиции в китайской архитектуре — прямоугольному двору *сыхэюань* (四合院) с акцентированной осью юг — север, симметричным построением и главными воротами на юге¹¹.

Описанная выше триада Небо — Земля — Человек породила особое внимание к числу три в китайской культуре, а затем и в архитектуре. Представление о пяти элементах у-син выделило число пять. «Три» и «пять» стали одними из основных философских и культурных категорий в Китае¹², и они с самых древних времен нашли отражение и в иерархии построек. Так, в эпоху Чжоу формируется правило о трех парадных залах сань-чао (三朝) и пяти воротах у-мэнь (五门) во дворце правителя¹³. В этом проявляется одна из первых явных попыток внести композиционное усложнение в структуру прямоугольного двора сыхэюань, связав это с иерархией.

В результате композиция традиционного двора сыхэюань начинает усложняться, и помимо пространственного фактора юй (宇) в архитектурное построение входит и временной чжоу (宙) в виде продолжительного движения вдоль удлинившейся в силу появления дополнительных ворот центральной оси. Примечательно, что юй и чжоу также являются важнейшими философскими категориями¹⁴, а прочитанные вместе два данных иероглифа дают слово «Вселенная», «мироздание». Такая композиция требует структурирования и упорядочивания, что вполне соответствует концепции гармонии хэ (和), призванной уравновесить противоположные принципы инь — ян и систему пяти элементов у-син, выраженных в едином композиционном замысле комплекса зданий.

Такого рода планировочные композиции в китайской архитектуре мы находим уже в постройках XI–V вв. до н. э., то есть относящихся к эпохам либо до появления конфуцианского учения, либо самого начала его распространения. Но распространение конфуцианства позднее закрепило эту композицию в китайском зодчестве, сделав ее устойчивым стереотипом на протяжении тысячелетий.

Родовая иерархия уходит корнями в глубокую древность и связана с родовым устройством традиционного китайского общества, которое в некоторых регионах сохраняется до сих пор. Концепция

ПРИМЕЧАНИЯ

¹² Кобзев А. И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры.

¹³ Ли Даоюань. Канон водных путей с комментариями. Глава Гушуй. Эпоха Северная Вэй.

¹⁴ Кобзев А. И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ван Эньтянь. К вопросу о фундаменте архитектурной группы периода Западное Чжоу района Фэнчунь, провинции Шэньси // Духовное наследие. 1981. № 1. С. 75–80.

¹⁷ Шевченко М. Ю. Феномен подобия структуры в традиционной архитектуре Китая // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 4. С. 39–48.

¹⁸ Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). С. 450.

рода, принадлежности определенной общности на первый план выводила пару категорий *внутренний — внешний*, или *нэй — вай*. В архитектуре это выражается прежде всего в акцентировании при помощи стен границ владения: города, поселения, дворца, резиденции, жилища, отдельного двора и так далее. Внутри крупных комплексов, таких как дворцовые города императоров, возможно было наличие нескольких окружающих стен, которые огораживали отдельные дворцы императоров, императриц, наложниц или служанок. Стены позволяли отделить частное владение от общественной территории, что выводило на передний план еще одну пару категорий китайской культуры: общественное *гун* (公) и частное *сы* (私)¹⁵. В этой связи уместно вспомнить о характерном элементе статусных резиденций Китая — стене-экране, устанавливавшейся перед главными воротами и служившей дополнительной преградой между общественным и приватным¹⁶. Стена-экран препятствовала обозрению внутреннего двора извне. В более простых домах главные ворота сдвигались к юго-восточному углу так, чтобы стеной-экраном становилась торцевая стена бокового флигеля.

Любой архитектурный комплекс делился на пространства, доступные для внешних посетителей, как правило, располагавшиеся на южной «*янской*» стороне, и пространства закрытые, обычно размещавшиеся на севере, на «*иньской*» стороне. Поскольку доступные пространства размещали ближе к главным воротам, то их еще называли «передними», а закрытые пространства — «задними». Это же обозначение нередко встречается в названии отдельных храмов в монастырских комплексах, где можно встретить «передние храмы», «главные храмы» и «задние храмы». То есть, по сути, построение храмов шло в логике зонирования жилища¹⁷.

Обычно в закрытой северной (*иньской*) зоне проживали женщины, а в доступной для посещения внешними гостями южной (*янской*) зоне — мужчины. Здесь стоит пояснить, что женщины ассоциировались со стихией *инь*, а мужчины — со стихией *ян*. Если же вспомнить про иерархию восточной и западной сторон, о которой говорилось выше, то старшие сыновья размещались в восточном флигеле главного двора, а младшие — в западном. Родители же проживали в главном доме главного двора, располагавшемся по центральной оси. Строгое соблюдение этих правил функционального зонирования жилища шло в русле идеи сыновней почтительности *сяо* (孝), где все члены семьи знали свое иерархическое место относительно главы семейства. «Концепция *сяо* — “сыновней почтительности” и уважения к старшим по возрасту — активно внедрялась официальным конфуцианством в народное сознание на протяжении десятков веков и воздействовала на формирование национально-го характера народов всего региона»¹⁸. Здесь важно указать на то, что

государство в данном контексте мыслилось как большая семья, а император — как отец всего народа, а потому зонирование дворцовой территории во многом шло в русле зонирования обычного жилища.

Кроме того, в древности в эпоху Чжоу существовал отдельно прописанный этикет встречи гостя, строившийся в соответствии с категориями *внешний — внутренний*. От главных ворот отходили две дороги: восточная для хозяина, западная для гостя. В главный зал вели две лестницы: восточная для хозяина, западная для гостя. Такая композиция требовала устройства четного числа пролетов на фасадах главных зданий, что позднее ушло из китайской архитектуры, и дорога от ворот осталась одна, как и лестница в здание, которая стала размещаться ровно по центру фасада. Однако центральное пространство в главном здании сохранило свою особую роль, а колонны, которые окружали это пространство и были изначально важны при ритуале встречи хозяина и гостя, продолжали особо выделяться при помощи размера и декора и сохранили древнее название «ин»¹⁹.

Классовая иерархия складывалась в китайском обществе постепенно и несколько отличалась от эпохи к эпохе, но общим оставалось то, что общество делилось на определенные сословия, среди которых чиновники дополнительно подразделялись на классы. Это требовало не только особых форм социального взаимодействия между выше- и нижестоящими, но и отдельного выражения в архитектуре. В данном случае на первый план выходят категории *высший — низший* (上下), а также столь важное в конфуцианстве понятие «ритуала» или «благопристойности» *ли*, как правил строгого соблюдения данной иерархии. «Благопристойность» *ли*, понимавшаяся как высшее проявление «гуманности» *жэнь*, отражала воззрения Конфуция на социальную организацию общества²⁰.

В архитектуре это привело к детальной разработке различных форм зданий — *син* (形), характера декора и колористического решения — *сэ*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁹ Сюй Лянгао, Ван Вэй; Начальное исследование остатков сооружений периода Западное Чжоу в районе Юньтан, уезда Фуфэн, провинции Шэньси // Археология. 2002. №9. С.29.

²⁰ Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. — XXI в.). Москва, 2009. С. 50.

²¹ Шевченко М. Ю. Способы выражения иерархии в китайской нормативной архитектуре // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. № 2(17). С. 127–143.

²² Там же.

(色), привязанных к существовавшей социальной иерархии²¹. Даже размеры деревянных конструкций делились на 8–11 рангов и были строго связаны с формами зданий, что было зафиксировано в строительных трактатах²². Нарушение архитектурной иерархии воспринималось как нарушение благопристойности, то есть возводилось в разряд этического действия. Следование же данным правилам иерархии в архитектуре приравнивалось к добродетели дэ (德).

В целом, если обобщить описанные выше три типа иерархии в китайской архитектуре, становится очевидным, что ключевые пары категорий Небо — Земля, внутренний — внешний и вышестоящий — нижестоящий базируются на противоположностях инь (Земля, внутренний, нижестоящий) и ян (Небо, внешний, вышестоящий). Это прекрасно иллюстрирует дуализм традиционного китайского мышления. Дополнительные философские категории позволяют несколько развернуть основной смысл архитектурной иерархии. Исходя из этого, на базе вышеописанного и представленного А. И. Кобзевым «Синоптического списка основных понятий и категорий традиционной китайской философии и культуры» можно составить таблицу, которая позволит более наглядно отразить взаимосвязь мировоззрения и архитектуры Китая.

Поскольку все три типа иерархии присутствовали в традиционном мироощущении жителей Поднебесной, то в архитектуре они, как правило, сосуществовали в неразрывном синтезе, формируя довольно сложную систему иерархических построений.

Таблица

Взаимосвязь основных мировоззренческих категорий Китая и их выражения в традиционной архитектурной иерархии

Тип иерархии	Онтологическая иерархия	Родовая иерархия	Классовая иерархия
Главные категории	Небо — Земля (天地)	Внутренний — внешний (内外)	Вышестоящий — нижестоящий (上下)
Вспомогательные категории	Пять элементов у-син (五行) Три и пять (三五) Круг и квадрат (方圆) Середина и гармония (中和) Пространство и время (宇宙)	Общественный — частный (公私) Государство — семья (国家) Сыновняя почтительность (孝)*	Ритуал (礼) Форма (形) Цвет (色)
Проявление в архитектуре	Композиция комплекса или здания	Распределение функций в комплексе или здании	Формы построек и декор

Тип иерархии	Онтологическая иерархия	Родовая иерархия	Классовая иерархия
Отдельные аспекты проявления в архитектурной иерархии	Вертикальная ось «верх — низ»; Горизонтальная ось «юг — север»; Второстепенная ось «восток — запад»; Ориентация главных ворот на юг; Прямоугольный двор; Акцентирование центра; Три парадных зала и пять ворот; Формы круга и квадрата; Упорядоченная, симметричная композиция; Протяженная композиционная ось	Стены вокруг двора, комплекса, города, государства; Зонирование дворца по аналогии с жилищем; Разделение на переднюю парадную и заднюю внутреннюю зоны; Выделение зоны гостя и зоны хозяина в постройке; Размещение старших сыновей на востоке, младших — на западе, а дочерей — в задней части жилища; Размещение дома хозяина в центре жилого двора	Форма крыш; Форма стилобатов; Количество пролетов; Тип деревянного каркаса; Характер скульптурного декора; Наличие и виды росписей; Использование определенных строительных материалов; Использование определенных цветов в отделке
Наиболее показательные объекты	Столичный город; Императорский дворец; Императорские алтари; Императорские захоронения; Крупные монастыри; Храм Минтан	Резиденции аристократов; Народное жилище	Дворцовые, административные, культовые постройки нормативной архитектуры

Примечание: Знаком (*) помечена категория, отсутствующая в списке А. И. Кобзева.

КОНФУЦИАНСКАЯ ИЕРАРХИЯ В АРХИТЕКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

В современной китайской архитектуре традиционная иерархия проявляется достаточно ограниченно, главным образом в тех сферах, где конфуцианство еще не потеряло своих позиций. Здесь прежде всего нужно вспомнить о народных жилищах. Нередко они продолжают строиться по старым канонам, пусть в более упрощенном виде, но традиционное зонирование, основанное на принципе сыновней почтительности сяо, еще можно увидеть в некоторых народных домах.

Вообще, если сравнить народные жилища на всей территории Китая, становится очевидным, что традиционная композиция прямоугольного двора *сыхэюань* до сих пор распространена на территориях, где ранее господствовало конфуцианское мировоззрение²³. Конечно, надо отметить, что и в этой сфере традиции ослабевают, появляется все больше

1. Мэн Фаньхао. Поселок Дунцзыгуань близ города Ханчжоу, 2014–2016 гг. Источник: Мэн Фаньхао. Десять проектов, вдохновленных креативным подходом. URL: https://www.sohu.com/a/551840385_121124632?trans=000019_wzwza

ПРИМЕЧАНИЯ

²³ Фу Синянь. Избранные статьи по истории архитектуры // Десять современных исследователей истории архитектуры Китая. Ляонин, 2013. 502 с. С. 169.

²⁴ Су Цзихуэй, Цюань Вэй. Типологический анализ реконструкции жилых построек в хутуне Цзюйэр // Вестник Хэфэйского технического университета (Раздел естественные науки). 2004. № 27 [4]. С. 372–375.

построек, формально использующих древние приемы, но не учитывающих принцип иерархичности в композиции и зонировании. Здесь можно вспомнить знаменитый жилой комплекс Цзюйэр-хутун архитектора У Ляньюна²⁴ в Пекине, проект которого был удостоен в 1993 г. престижной премии World Habitat award. Несмотря на то, что архитектор постарался учесть традиционный масштаб жилища, вписать комплекс в исторически сложившееся пятно застройки, внедрить некоторые традиционные формы и материалы, он не учел важнейший принцип иерархического соотношения внешнего — внутреннего, частного и общественного, перемешав пространства различного назначения и тем самым лишив жилище привычного ощущения приватности, что неоднократно критиковалось самими жителями.

Еще одним примером строительства в традиционном духе, но без внимательного следования иерархии может служить поселок Дунцзыгуань близ города Ханчжоу архитектора Мэн Фаньхао (илл. 1), где также довольно оригинально использованы формы традиционных домов, характерных для данного региона, и даже присутствуют внутренние дворы, вписанные между объемами зданий, но структура жилых ячеек скорее соответствует современным виллам, нежели традиционным жилищам.

183

К интересным примерам можно также отнести многочисленные проекты реконструкции или перестройки традиционных пекинских дворов *сыхэюаней*, где, несмотря на часто встречающееся изменение функции с жилой на общественную, все же сохраняется логика иерархии в рамках представлений о внешнем и внутреннем, и, несмотря на изменение форм и включение, казалось бы, ультрасовременных объектов в структуру исторической застройки, сохраняется логика иерархии в духе общественного — частного, благодаря чему включенные нововведения не кажутся диссонирующими элементами²⁵.

Если же посмотреть на архитектуру общественных построек, то в ней конфуцианская иерархия стала проявляться более активно в последние 20 лет, как раз когда в современном Китае начался сознательный поворот к идеям конфуцианства. В коммунистическом Китае после периода Культурной революции одним из первых к ценностям конфуцианства обратился Дэн Сяопин, изучая успешный опыт Сингапура, в котором тогда процветали ценности так называемого «народного конфуцианства»²⁶. После своей реабилитации Дэн Сяопин начал осуществлять политику возвращения КНР на конфуцианские рельсы, чтобы страна вновь смогла занять достойное место в регионе. Сегодня молодое поколение китайцев официально воспитывается в духе «народного конфуцианства», и можно сказать, что происходит реанимация традиционной системы обучения²⁷. Соответственно, и в общественной архитектуре последнего времени все чаще начинают проявляться упомянутые выше приемы выражения иерархии.

Одним из первых заметных проектов такого рода стал проект Исторического музея провинции Шэньси архитектора Чжан Цзиньцю, построенный в 1991 г.²⁸ Проект инициировал Чжоу Эньлай еще в конце 1970-х гг., указав, что здание музея должно стать символом долгой истории и богатой культуры провинции Шэньси²⁹. Таким образом, он обозначил направление творческих поисков для архитектора в традиционной плоскости.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

2. Проект Исторического музея провинции Шэньси, анализ планов и перспективный вид. Чертежи выполнены Чжан Цзиньцю. Источник: Вэй Пэйна. Исследование идей и произведений «гармоничной архитектуры» Чжан Цзиньцю с точки зрения общественных пространств в историческом контексте. С. 93

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁵ Шевченко М. Ю. Пекинское традиционное жилище *сыхэюань* — проблема реновации.

²⁶ Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). С. 495.

²⁷ Там же. С. 514.

²⁸ Шевченко М. Ю. «Новый стиль Тан» в архитектуре Чжан Цзиньцю // Современная архитектура мира. 2025. № 2 (25). С. 189–209.

²⁹ Чжан Цзиньцю. Проект Исторического музея провинции Шэньси // Цзяньчжу сюэбао. 1991. № 9. С. 18–24.

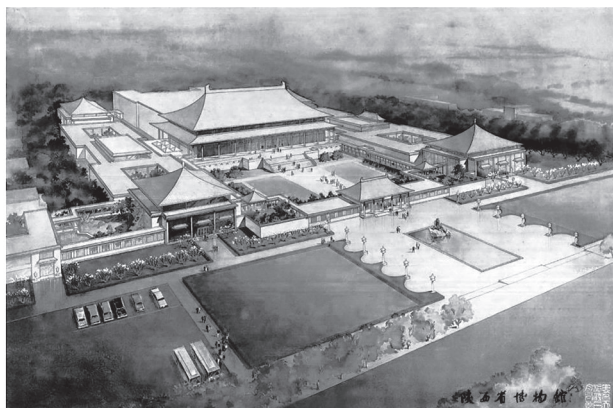
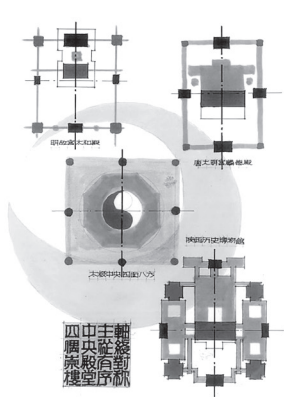
³⁰ Шевченко М. Ю. Четыре принципа нормативной архитектуры Китая // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 2. С. 74–82.

В этом проекте Чжан Цзиньцзю первая из современных китайских архитекторов применила интерпретацию не только форм отдельных построек, но и традиционной пространственной структуры с прямоугольной композицией, подчеркнутой главной осью, симметрией, соподчинением главного и второстепенного. Она прямо говорила об использовании принципов *инь* и *ян* при размещении входов и основных объемов в будущем музейном комплексе, что естественным образом привнесло в композицию признаки онтологической иерархии, о которой говорилось выше (илл. 2).

При формировании композиции плана музея Чжан Цзиньцзю изучила структуру центрального двора императорского дворца в Пекине и соединила ее с идеальной схемой пространственного расположения всех основных мировоззренческих концепций древнего Китая, таких как размещение элементов *инь* и *ян*, акцентирование центра и четырех сторон в соответствии с концепцией *у-син*, а также подчеркивание восьми сторон света³⁰. В итоге это дало всей структуре музея строгий планировочный каркас с главным зданием по центру, второстепенными залами по углам и входами по четырем сторонам.

За расположенными на юге главными воротами, представляющими собой отдельную постройку, раскрывается вместительный прямоугольный внутренний двор. Его структура симметрична, а центральная ось четко акцентирована. По четырем углам музея установлены башенные объемы с двухъярусной крышей, которые оттеняют центральный зал музея. Таким образом, главное здание своими формами и местоположением отсылало к дворцовому тронному залу, что как раз и соответствовало высокому статусу самого музея.

Несмотря на некоторое упрощение архитектурного языка и использование современных строительных материалов, Чжан Цзиньцзю применила ряд традиционных форм, строго соблюдая древние правила иерархии: главное здание имеет 11 пролетов по главному фасаду и покрыто

четырёхскатной крышей с двойным карнизом. Кронштейны главного здания крупнее и сложнее кронштейнов во второстепенных постройках, таких как ворота, галереи и боковые залы. То есть в данном комплексе присутствуют признаки иерархии, основанной на категориях *вышестоящий* — *нижестоящий*, но здесь она уже выступает в отрыве от старой сословной структуры общества и служит лишь как дополнительное средство акцентирования главного и второстепенного. Именно в таком понимании третий аспект традиционной иерархии нередко проявляет себя в современной архитектуре.

К проектам такого же рода можно отнести комплекс зданий Национального архива Китая, построенный в 2022 г. в городе Гуанчжоу по проекту архитектора Хэ Цзинтана (илл. 3). Весь комплекс общей площадью 246 900 кв. метров расположен в живописной холмистой местности у реки Люси-хэ. По словам самого архитектора, он стремился учесть в архитектурном замысле правила традиционной конфуцианской благопристойности (礼制), а потому разместил в композиции вокруг прямоугольного центрального двора входные ворота, мост, павильоны, главное здание и книгохранилище, сформировав центральную ось и выразив тем самым дух древних академий³¹.

Весь архив состоит из 13 отдельных зданий, объединённых в пять функциональных зон. Главный вход размещён на юге. Центральная часть комплекса имеет строго симметричную композицию с подчеркнутой осью юг — север. Единственное, что

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Хэ Цзинтан. Комплекс Национального архива Китая, г. Гуанчжоу, 2022 г. Источник: Хуан Чусюань, Ли Пэй, Ван Ханьци, Сяо Сюн. Хэ Цзинтан анализирует проект Государственного архивного центра в Гуанчжоу: культурный дворец эпохи, архитектурное наследие для поколений. URL: <https://news.fang.com/gz/open/44706707.html>

4. А — Ли Цзюань. Монастырь Фамэньсы, г. Баоцзи в провинции Шэньси, 2008 г. Источник: С. Y. Lee & Partners, Architects and Planners. URL: <https://www.cylee.com/project/Sarira-Pagoda-of-Shanxi-Famen-Temple?lang=en>; Б — Ван Гуйсян. Монастырь Дуньлиньсы, гора Лушань, провинции Цзянси, 2016 г. Источник: Works from Professor Wang Guixiang's Studio. School of Architecture, Tsinghua University. Beijing, 2016. Pp. 44–50

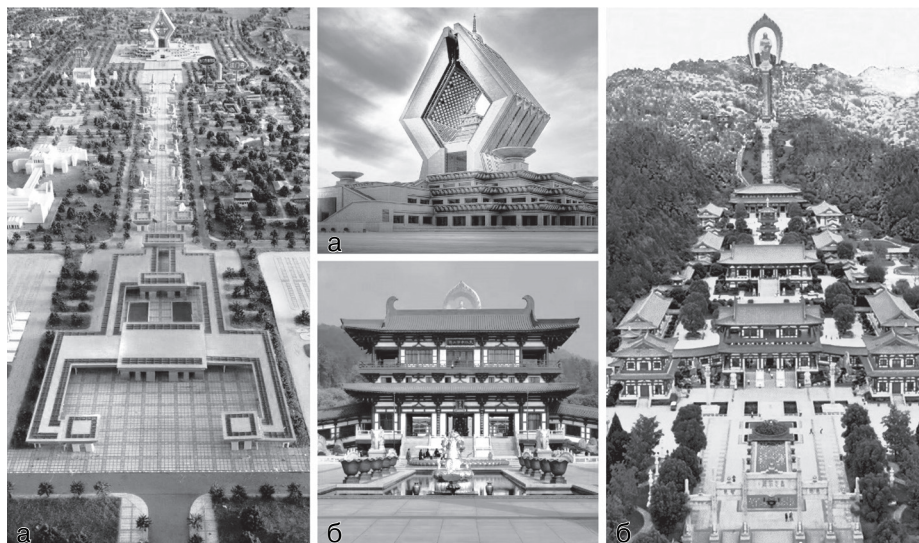
ПРИМЕЧАНИЯ

³¹ Хуан Чусюань, Ли Пэй, Ван Ханьци, Сяо Сюн. Хэ Цзинтан анализирует проект Государственного архивного центра в Гуанчжоу: культурный дворец эпохи, архитектурное наследие для поколений // Наньфан, 2022. URL: <https://news.fang.com/gz/open/44706707.html> (дата обращения: 15.02.2026).

несколько сбивает симметрию — это древнее дерево, сохраненное в переднем дворе. К южным воротам от автомобильной дороги ведет изогнутый мост, перекинутый через небольшой пруд и знаменующий начало оси симметрии всей композиции. Главное здание архива размещено в центре всего комплекса, в переднем дворе, по оси за воротами. Позади главного здания размещен задний двор с постройками меньшего размера. Второстепенная ось восток — запад поддержана двумя симметричными зданиями. Вся композиция строгая и упорядоченная с подчеркнутым разделением главного и второстепенного. То есть все основные признаки онтологической иерархии здесь присутствуют. Естественно, что и распределение функций здесь следует традиционной логике: в переднем дворе сконцентрированы функции, нацеленные на взаимодействие с посетителями, а в периферийных постройках — на работу и обслуживание самого архива. Иными словами, принципиально и иерархия второго типа, основанная на категориях *внешний* — *внутренний*, здесь также выражена. Формы построек сильно упрощены по сравнению с традиционными, поэтому буквального отражения классовой иерархии в архитектуре тут нет, хотя по размерам и сложности объема главное здание комплекса, конечно, выделяется среди остальных.

Еще более полно система традиционной иерархии проявляется в современных культовых постройках. Здесь можно привести в пример два крупных буддийских комплекса: монастырь Фамэньсы, построенный в 2008 г. близ города Баоцзи в провинции Шэньси по проекту Ли Цзуюяня и монастырь Дуньлиньсы, возведенный в 2016 г. на горе Лушань провинции Цзянси по проекту Ван Гуйсяна (илл. 4).

Несмотря на то, что Фамэньсы расположен на плоском рельефе, а Дунлиньсы — на холмах, в композиции данных монастырей использован схожий прием с акцентированной центральной осью, проходящей с юга на север. Архитектура Фамэньсы более современная, в Дунлиньсы она следует традиции эпохи Тан, тем не менее в обоих монастырях мы видим развитие оси от главных ворот через ряд промежуточных построек, формирующих следующие друг за другом прямоугольные двory, к композиционной доминанте, связанной с Буддой (в Фамэньсы — это аллюзия на реликварную пагоду, которая призвана символизировать Будду, а в Дунлиньсы — это собственно гигантская статуя Будды, высотой 48 метров). Поскольку главная доминанта в обоих случаях расположена на окончании центральной оси, то разделение внешнего и внутреннего здесь идет по мере удаления от центральных дворов. Все вспомогательные и закрытые для посещения туристами здания расположены западнее и восточнее от центральной оси. Соответственно, самые крупные и заметные постройки размещены по центру комплекса, а меньшие — на периферии.

Поскольку архитектура построек монастыря Дунлиньсы следует традиции эпохи Тан, то здесь архитектор полностью учел требования формального и декоративного выражения иерархии в архитектуре, что отразилось в выборе форм крыш, количества пролетов, размеров конструктивных элементов, видов кронштейнов, черепичного декора центральных построек и так далее. В монастыре Фамэньсы архитектура современная, но и тут главные постройки выделены своими размерами, колористическим решением и формами, отсылающими к традиционным статусным постройкам. К этому, например, можно отнести многоярусный стилобат под главной пагодой или золотистый цвет самой постройки. Иными словами, все три типа конфуцианской иерархии так или иначе в данных монастырях также прослеживаются.

Одним из постулатов современной китайской идентичности стал упор на древность и непрерывность китайской цивилизации продолжительностью

ИЛЛЮСТРАЦИИ

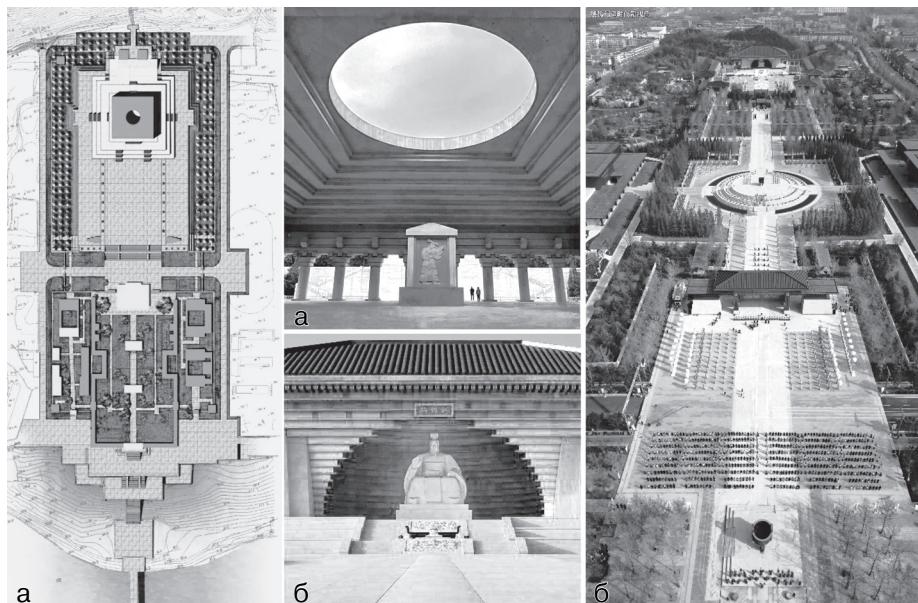
5: А — Чжан Цзиньцю. Мавзолей Хуан-ди, г. Яньань провинции Шэньси, 2004 г. Источник: Академик Чжан Цзиньцю — лауреат первой премии имени Лян Сычэна в области архитектуры и ее основные проекты, 2021. URL: https://www.sohu.com/a/444246683_100246286; Б — Хэ Цзинтан. Парк культуры Хуан-ди, г. Синьчжэн провинции Хэнань, 2023 г. Источник: Глобальная штаб-квартира Jiuxuanji Zhipai открывается на родине Хуан-ди в Синьчжэне, создавая всемирно известный культурный ориентир нематериального наследия, 2025. URL: http://news.sohu.com/a/885845065_120390183

ПРИМЕЧАНИЯ

³² Кобзев А. И. «Да-сюэ»: великое учение святомудрых для школяров, ученых и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. Москва, 2014. С. 73.

³³ Рифтин Б. Л. Хуан-ди // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 2. Мифология. Религия. Москва, 2007. С. 663–665.

в 5000 лет. Слова «Пятитысячелетний Китай» стали практически слоганом при позиционировании КНР как внутри страны, так и на международной арене. Конфуций в своем учении особенно восхвалял добродетели древних полулегендарных правителей³². Внимание к конфуцианству в новейшее время естественным образом повлекло усиление почитания великих предков, в частности, легендарных прародителей китайской нации, таких как Желтый император Хуан-ди, который, по легенде, как раз и жил чуть менее 5000 лет назад³³. За последние четверть века в Китае было возведено несколько мемориальных комплексов в честь Хуан-ди, наиболее крупными из которых являются Мавзолей Хуан-ди, построенный по проекту Чжан Цзиньцю в 2004 г. близ города Яньань провинции Шэньси, и Парк культуры Желтого императора на родине Хуан-ди в городе Синьчжэн провинции Хэнань, открытый в 2023 г. по проекту Хэ Цзинтана (илл. 5). Поскольку оба мемориальных комплекса посвящены одной легендарной личности, жившей около 5000 лет назад, архитекторы попытались в формах построек так или иначе проявить дух глубокой древности. Но в общей композиции мы видим черты сложившейся позднее конфуцианской иерархии в архитектуре: акцентирование центральной оси, строгую симметрию, упорядоченность, расположение главного зала в главном дворе, выделение главных построек размерами и формами. Кроме того, одним из приемов выявления древнейших традиций в планировке стало обращение обоих архитекторов к простейшим формам круга и квадрата. Чжан Цзиньцю сделала главный зал квадратным в плане с круглым отверстием в крыше, что несколько роднило его с архаичным

типом императорского храма Минтан, который по правилам ритуальной благопристойности ли должен быть «сверху круглым, внизу квадратным»³⁴.

Обращение современных архитекторов к образу императорского храма Минтан также стало характерной чертой в архитектуре Китая XXI в.³⁵ Помимо проектов прямого воссоздания таких комплексов, как, например, Минтан-биюн в городе Датун провинции Шаньси по проекту Ван Шижэня (2009) или Ханьский Минтан в городе Сиань по проекту Ван Гуйсяна (2020), в последние годы возникает немало общественных зданий, преимущественно музеев, в облике которых так или иначе отражена характерная структура храма Минтан (илл. 6). Помимо того, что это должно быть квадратное в плане здание с круглым верхом, оно также должно проявлять характерную пятичастную структуру с акцентированными четырьмя помещениями по сторонам света и одним центральным, что изначально являлось материальным воплощением представлений о пяти элементах у-син. Центральный круглый зал должен быть выше остальных. Другие помещения должны располагаться симметрично, иерархически соподчиняясь центру. Здесь, в отличие от предыдущих примеров, в архитектуре выражалась вертикальная ось Небо — Земля и присутствовало формальное изображение Неба в виде круга и Земли в виде квадрата.

Интересно то, что исторически здание Минтана возводилось только для императора, который

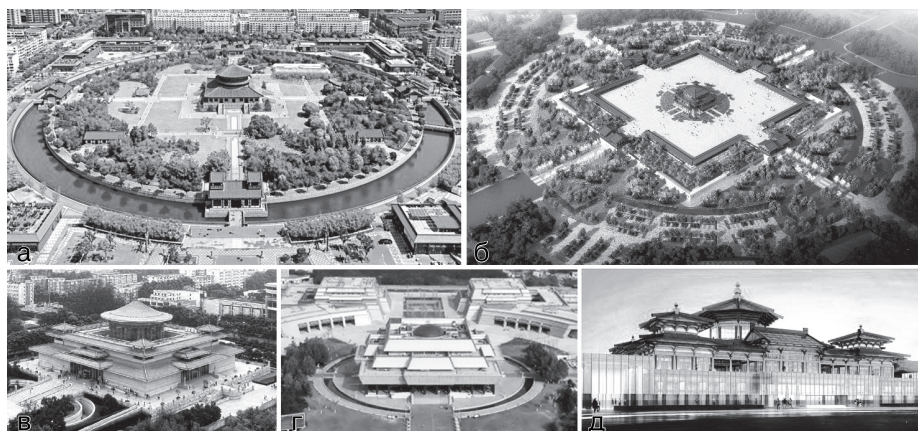
ИЛЛЮСТРАЦИИ

6: А — Ван Шижэнь, воссоздание храма Минтан-биюн, г. Датун провинции Шаньси, 2009; Б — Ван Гуйсян, Ханьский Минтан, г. Сиань, 2020; В — Чжан Цзиньцю, Сианьский музей, г. Сиань, 2007; Г — Ян Хунсюнь, Музей Китайской письменности, г. Аньян, 2009 г.; Д — Ван Гуйсян, Культурный центр Великая Сун, г. Кайфэн, 2019 г. (коллаг автор)

ПРИМЕЧАНИЯ

³⁴ Дай Дэ. Записки о благопристойности Старшего Дая. Эпоха Хань.

³⁵ Шевченко М. Ю. Образ храма-дворца Минтан в современной архитектуре Китая // Наука, образование и экспериментальное проектирование : Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Т. 1. Москва, 2025. С. 162–163.

и должен был на правах сына Неба проводить в нем определенные ритуалы, как бы общаясь со своим небесным отцом. Поэтому в один период времени в Поднебесной мог существовать только один Минтан, и он располагался всегда в столице империи, становясь ее маркером. Очевидно, что сейчас изначальное предназначение Минтана невозможно воплотить, и тем не менее обращение к данному образу носит в современной китайской архитектуре системный характер. Возможно, объяснение этому феномену лежит в плоскости стремления выразить средствами архитектуры идею величия КНР в современном глобальном мире, где только у Китая есть право и сегодня возводить это уникальное здание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог настоящего исследования, можно констатировать, что принцип иерархичности, являясь фундаментальной основой традиционной китайской архитектуры, демонстрирует высокую степень жизнеспособности и в архитектурной практике современного Китая. Проведенный анализ подтверждает, что все три выделенных типа иерархии — онтологическая, родовая и классовая, сформировавшиеся под влиянием конфуцианского мировоззрения и нашедшие свое выражение в композиции, функциональном зонировании и декоративном убранстве, — не исчезли бесследно в эпоху глобализации. Напротив, в русле осознанного поворота к конфуцианским ценностям, наметившегося с конца XX в., происходит их постепенное возвращение в архитектурный язык. Механизм этого возвращения варьируется от достаточно буквального следования канону (как в ряде народных жилищ или культовых комплексах) до глубокой творческой интерпретации, при которой традиционные иерархические модели становятся средством не только функциональной организации, но и символического выражения национальной идентичности, величия и культурной преемственности (на примере музеев и мемориалов). Таким образом, трансформация принципа иерархичности в современной архитектуре Китая представляет собой не разрыв с прошлым, а сложный и многоуровневый процесс адаптации фундаментальных мировоззренческих категорий к новым социальным, технологическим и эстетическим условиям, что позволяет говорить о формировании узнаваемого национального архитектурного языка, укорененного в многовековой традиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобзев А. И. «Да-сюэ»: великое учение святомудрых для школяров, ученых и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. Москва: Наука — Восточная литература, 2014. 320 с. С. 60–61.

2. Кобзев А. И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры // Универсалии восточных культур / Отв. ред М. С. Степанянц. Москва: Восточная литература, 2001. 431 с. С. 220–243.
3. Кобзев А. И. Чжоу Дунь-и // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. Т. 1. Философия. Москва: Восточная литература, 2006. 727 с. С. 578–579.
4. Коновалова Н. А. Иерархия как гармонизация пространства в архитектуре Японии // Архитектура и современные информационные технологии. 2025. № 4 (73). С. 92–103.
5. Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). Москва: Стилсервис, 2009. 704 с.
6. Рифтин Б. Л. Хуан-ди // Духовная культура Китая : энциклопедия: в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов, Д. Г. Главева, С. М. Аникеева. Москва: Восточная литература, 2007. 869 с. С. 663–665.
7. Шевченко М. Ю. Истоки формообразования пространственных стереотипов в архитектуре Китая эпохи Чжоу (XI–III вв. до н. э., среднее и нижнее течение реки Хуанхэ) : дис. ... канд. архитектуры: специальность 18.00.01. Москва, 2006. 140 с.
8. Шевченко М. Ю. «Новый стиль Тан» в архитектуре Чжан Цзиньцю // Современная архитектура мира. 2025. № 2 (25). С. 189–209.
9. Шевченко М. Ю. Образ храма-дворца Минтан в современной архитектуре Китая // Наука, образование и экспериментальное проектирование : Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Т. 1. Москва : МАРХИ, 2025. 449 с. С. 162–163.
10. Шевченко М. Ю. Пекинское традиционное жилище сыхэюань — проблема реновации // Современная архитектура мира. 2018. № 11. С. 85–108.
11. Шевченко М. Ю. Способы выражения иерархии в китайской нормативной архитектуре // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. № 2 (17). С. 127–143.
12. Шевченко М. Ю. Феномен подобия структуры в традиционной архитектуре Китая // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 4. С. 39–48.
13. Шевченко М. Ю. Четыре принципа нормативной архитектуры Китая // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 2. С. 74–82.
14. Академик Чжан Цзиньцю — лауреат первой премии имени Лян Сычэна в области архитектуры и ее основные проекты, 2021 (首届梁思成建筑奖获得者张锦秋院士及主要代表作品) [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/444246683_100246286 (дата обращения: 15.02.2026). [на кит. яз.].
15. Ван Эньтянь. К вопросу о фундаменте архитектурной группы периода Западное Чжоу района Фэнчжунь, провинции Шэньси (王恩田; 岐山凤雏村西周建筑群基址的有关问题) // Духовное наследие (文物). 1981. № 1. С. 75–80. [на кит. яз.].
16. Вэй Пэйна. Исследование идей и произведений «гармоничной архитектуры» Чжан Цзиньцю с точки зрения общественных пространств в историческом контексте (魏佩娜. 张锦秋「和谐建筑」思想及作品研究 - 以历史环境公共

- 空间为视角). Магистерская диссертация. Шэньси: Сиань цзяньчжу кэцзи да-
сяо (西安建筑科技大学), 2020. 149 с. [на кит. яз.].
17. Глобальная штаб-квартира Juxuanji Zhipai открывается на родине Ху-
ан-ди в Синьчжэне, создавая всемирно известный культурный ориентир
нематериального наследия, 2025 (九玄姬纸牌全球总部启幕新郑黄帝故
里 打造世界级非遗文化地标) [Электронный ресурс]. URL: http://news.sohu.com/a/885845065_120390183 (дата обращения: 15.02.2026). [на кит. яз.].
 18. Дай Дэ. Записки о благопристойности Старшего Дая. Эпоха Хань ([西汉] 戴
德 《大戴礼记》) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.39017.com/a/1677hdwd/104666d.html> (дата обращения 15.02.2026) [на кит. яз.].
 19. Ли Даюань. Канон водных путей с комментариями. Глава Гушуй. Эпоха Се-
верная Вэй ([北魏] 酈道元 《水经注·谷水》 四部叢刊初編本) [Электронный
ресурс]. URL: <https://www.39017.com/a/238pssc/4833o.html> (дата обра-
щения: 15.02.2026). [на кит. яз.].
 20. Мэн Фаньхао. Десять проектов, вдохновленных креативным подходом. (孟凡
浩 · 创意赋能十大案例作品) [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/551840385_121124632?_trans_=000019_wzwza (дата обращения:
15.02.2026). [на кит. яз.].
 21. Су Цзихуэй, Цюань Вэй. Типологический анализ реконструкции жилых построе-
к в хутуне Цзюйэр (苏继会 · 权薇 · 菊儿胡同住宅改造工程的类型学分析) //
Вестник Хэфэйского технического университета (Раздел «Естественные науки»)
(合肥工业大学学报(自然科学版)), 2004. № 27 (4). С. 372–375. [на кит. яз.].
 22. Сюй Лянгао, Ван Вэй. Начальное исследование остатков сооружений перио-
да Западное Чжоу в районе Юньтан, уезда Фуфэн, провинции Шэньси (徐
良高 · 王巍; 陕西扶风云塘西周建筑基址的初步认识) // Археология (考古).
2002. № 9. С. 27–35. [на кит. яз.].
 23. Фу Синянь. Избранные статьи по истории архитектуры (傅熹年中国建筑史论选
集) // Десять современных исследователей истории архитектуры Китая (当代
中国建筑史家十书). Ляонин: Ляонин мэйшу чубаньшэ, 2013. 502 с. [на кит. яз.].
 24. Хуан Чусюань, Ли Пэй, Ван Ханьци, Сяо Сюн. Хэ Цзинтан анализирует проект
Государственного архивного центра в Гуанчжоу: культурный дворец эпохи,
архитектурное наследие для поколений (黄楚旋、李培、王涵琦、肖雄。
何镜堂解析广州国家版本馆设计：时代的文化殿堂·建筑的传世之作) //
Наньфан (南方), 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.fang.com/gz/open/44706707.html> (дата обращения: 15.02.2026). [на кит. яз.].
 25. Чжан Цзиньцю. Проект Исторического музея провинции Шэньси (张锦秋。
陕西历史博物馆设计) // Цзяньчжу сюэбао (建筑学报). 1991. № 9. С. 18–24.
[на кит. яз.].
 26. Чжоу Дуньи. Изъяснение Плана Великого предела. Эпоха Сун ([宋] 周敦
颐 《太极图说》) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.39017.com/a/4372jvlc/60344y.html> (дата обращения: 15.02.2026) [на кит. яз.].
 27. C.Y. Lee & Partners, Architects and Planners [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cylee.com/project/Sarira-Pagoda-of-Shanxi-Famen-Temple?lang=cn>
(дата обращения: 15.02.2026). [на кит. яз.].
 28. Works from Professor Wang Guixiang's Studio. School of Architecture, Tsinghua
University. Beijing, 2016. 156 p [на кит. яз.].

REFERENCES

1. Kobzev A. I. *„Da-xue. The Great Teaching of the Sage-Saints for Scholars and Rulers, or The Fate of the Confucian Canon in China, the West, and Russia («Da-xue»: velikoe uchenie svyatomudryh dlya shkolyarov, uchenykh i vladyk, ili Sud'ba konfucianskogo kanona v Kitae, na Zapade i v Rossii).* Moscow: Nauka–Vostochnaya literature Publ., 2014. 320 p. Pp. 60–61. [in Russian].
2. Kobzev A. I. Categories and Basic Concepts of Chinese Philosophy and Culture (Kategorii i osnovnye ponyatiya kitajskoj filosofii i kul'tury) // *Universals of Eastern Cultures (Universalii vostochnykh kul'tur)* / Ed. M. S. Stepanyanc. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2001. 431 p. Pp. 220–243. [in Russian].
3. Kobzev A. I. Zhou Dunyi // *Spiritual Culture of China: An Encyclopedia (Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya)*, in 5 vol. / Ed. M. L. Titarenko ; Institute Dal'nego Vostoka. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2006. 727 p. Pp. 578–579. [in Russian].
4. Konovalova N. A. Hierarchy as harmonization of space in Japanese architecture (Ierarhiya kak garmonizaciya prostranstva v arhitekture Yaponii) // *Architecture and Modern Information Technologies (Arhitektura i sovremennyye informacionnye tekhnologii)*. 2025. No. 4 (73). Pp. 92–103. [in Russian].
5. Perelomov L. S. *Confucius and Confucianism from Antiquity to the Present Day (5th century BC – 21st century) (Konfucij i konfucianstvo s drevnosti po nastoyashchee vremya (V v. do n. e. – XXI v.))*. Moscow: Stil'servis Publ., 2009. 704 p. [in Russian].
6. Rifting B. L. Huan-di // *Spiritual Culture of China: An Encyclopedia (Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya)*, in 5 vol. Vol. 2. Mifologiya. Religiya / Ed. M. L. Titarenko, B. L. Rifting, A. I. Kobzev, A. E. Luk'yanov, D. G. Glaveva, S. M. Anikeeva. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2007. 869 p. Pp. 663–665. [in Russian].
7. Shevchenko M. Yu. *Origins of the Formation of Spatial Stereotypes in the Architecture of China's Zhou Era (11th – 3rd centuries BC, Middle and Lower Reaches of the Yellow River) (Istoki formoobrazovaniya prostranstvennykh stereotipov v arhitekture Kitaya epohi Chzhou (XI–III vv. do n. e., srednee i nizhnee techenie reki Huanhe))* : 18.00.01 : dissertation ... candidate of architecture . Moscow, 2006. 140 p. [in Russian].
8. Shevchenko M. Yu. The “New Tang Style” in the Architecture of Zhang Jinqu («Novyj stil' Tan» v arhitekture Zhan Jinqu) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2025. No. 2 (25). Pp. 189–209. [in Russian].
9. Shevchenko M. Yu. The Representation of the Mingtang Temple in Contemporary Chinese Architecture (Obraz hrama-dvorca Mintan v sovremennoj arhitekture Kitaya) // *Science, Education and Experimental Design (Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie)* : Abstracts of the International Scientific and Practical Conference. Vol. 1. Moscow: MARHI Publ., 2025. 449 p. Pp. 162–163 [in Russian].
10. Shevchenko M. Yu. Beijing Traditional Courtyard: Problem of Renovation (Pekinskoe tradicionnoe zhilishche syheyuan' — problema renovacii) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2018. No. 11. Pp. 85–108. [in Russian].
11. Shevchenko M. Yu. Manifestation of Hierarchy in Chinese Normative Architecture (Sposoby vyrazheniya ierarhii v kitajskoj normativnoj arhitekture) //

- Questions of The History of World Architecture (*Voprosy vseobshchej istorii arhitektury*). 2021. No. 2 (17). Pp. 127–143. [in Russian].
12. Shevchenko M. Yu. The Phenomenon of Semblance of Structure in Traditional Chinese Architecture (*Fenomen podobiya struktury v tradicionnoj arhitekture Kitaya*) // *Academia. Architecture and Construction* (*Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*). 2021. No. 4. Pp. 39–48. [in Russian].
 13. Shevchenko M. Yu. Four principles of normative architecture of china // *Academia. Architecture and Construction* (*Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*). 2021. No. 2. Pp. 74–82.
 14. Academician Zhang Jinqiu, Winner of the First Liang Sicheng Architecture Prize, and Her Main Representative Works (*Shoujie Liang Sicheng Jianzhu Jiang huojiangzhe Zhang Jinqiu yuanshi ji zhuyao daibiao zuopin*) URL: https://www.sohu.com/a/444246683_100246286 (date of access: 15.02.2026). [in Chinese].
 15. Wang Entian; Issues Related to the Foundation Site of the Western Zhou Architectural Complex in Fengchu Village, Qishan (*Qishan Fengchucun Xizhou Jianzhuqun Jizhi De Youguan Wenti*) // *Wenwu*. 1981. No. 1. Pp. 75–80. [in Chinese].
 16. Wei Peina. Research on Zhang Jinqiu's Philosophy of "Harmonious Architecture" and Her Works: From the Perspective of Public Space in Historical Environments (*Zhang Jinqiu "Hexie Jianzhu" Sixiang Ji Zuoping Yanjiu — Yi Lishi Huanjing Gonggong Kongjian Wei Shijiao*). Masters Thesis, Shaanxi, Xian Jianzhu Keji Daxue, 2000. 149 p. [in Chinese].
 17. The Global Headquarters of Jiuxuanji Zhipai Opens in Xinzheng, the Hometown of the Yellow Emperor, Creating a World-Class Cultural Landmark of Intangible Heritage (*Jiu Xuan Ji Zhipai Quanqi Zongbu Qimu Xinzheng Huangdi Guli Dazao Shijieji Feiyi Wenhua Dibiao*). URL: http://news.sohu.com/a/885845065_120390183 (date of access: 15.02.2026). [in Chinese].
 18. Dai De. The Elder Dai's Book of Rites (*Da Dai Li Ji*). URL: <https://www.39017.com/a/1677hdwd/104666d.html> (date of access: 15.02.2026). [in Chinese].
 19. Li Daoyuan. Commentary on the Water Classic Gu River (*Shui Jing Zhu Gu Shui*). URL: <https://www.39017.com/a/238pssc/4833o.html> (date of access: 15.02.2026) [in Chinese].
 20. Meng Fanhao. Ten Projects Empowered by Creativity (*Chuangyi Fu Neng Shi Da An Li Zuo Pin*). URL: https://www.sohu.com/a/551840385_121124632?trans_=000019_wzwza (date of access: 15.02.2026) [in Chinese].
 21. Su Jihui, Quan Wei. Typological Analysis of the House Renovation Project Ju'er Hutong (*Ju'er Hutong Zhuzhai Gaizao Gongcheng De Leixingxue Fenxi*) // *He-fei Gongye Daxue Xuebao (Ziran Kexue Ban)*. 2004. Vol. 27 (4). Pp. 372–375 [in Chinese].
 22. Xu Lianggao, Wang Wei; A Preliminary Study of the Western Zhou Building Foundations at Yuntang in Fufeng, Shaanxi (*Shaanxi Fufeng Yuntang Xizhou Jianzhu Jizhi De Chubu Renshi*) // *Kaogu*. 2002. No. 9. Pp. 27–35 [in Chinese].
 23. Fu Xinian's Selected Essays on the History of Chinese Architecture (*Fu Xinian Zhongguo Jianzhu Shi Lun Xuanji*) / *Dangdai Zhongguo Jianzhu Shijia Shi Shu*. Liaoning: Liaoning Meishu Publ., 2013. 502 p. [in Chinese].

24. Huang Chuxuan, Li Pei, Wang Hanqi, Xiao Xiong. He Jingtang Analyzes the Design of the Guangzhou National Version Archive: A Cultural Palace of the Era, An Architectural Masterpiece for the Ages (He Jingtang Jiexi Guangzhou Guojia Banben Guan Sheji: Shidai De Wenhua Dian Tang, Jianzhu De Chuanshi Zhi Zuo) // *Nanfang*, 2022. URL: <https://news.fang.com/gz/open/44706707.html> (date of access: 15.02.2026). [in Chinese].
25. Zhang Jinqiu. Design of the Shaanxi History Museum (Shaanxi Lishi Bowuguan Sheji) // *Jianzhu Xuebao*. 1991. Vol.9. Pp. 18-24 [in Chinese].
26. Zhou Dunyi. *Explanation of the Diagram of the Supreme Ultimate (Taiji Tu Shuo)*. URL: <https://www.39017.com/a/4372jvlc/60344y.html> (date of access: 15.02.2026). [in Chinese].
27. C.Y. Lee & Partners, Architects and Planners. URL: <https://www.cylee.com/project/Sarira-Pagoda-of-Shanxi-Famen-Temple?lang=cn> (date of access: 15.02.2026). [in Chinese].
28. *Works from Professor Wang Guixiang's Studio*. School Of Architecture, Tsinghua University. Beijing, 2016. 156 p. [in Chinese].

Об авторе:

Шевченко Марианна Юрьевна — доктор архитектуры, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор МАРХИ, ведущий научный сотрудник НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (РАХ), член ИКОМОС России, член МООСАО. Область научных интересов — архитектура и градостроительство Китая. Автор более 100 научных трудов, среди которых монография «История архитектуры и градостроительства Китая», награжденная Золотым дипломом Международного Фестиваля «Зодчество» в номинации «За лучшую книгу по архитектуре» и Большой золотой медалью РААСН. Член редколлегии отечественных и зарубежных научных периодических изданий.

About the author:

Marianna Shevchenko — Doctor of Architecture, Advisor to the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), Professor at the Moscow Architectural Institute (MARKHI), Leading Research Fellow at the Research Institute for the Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITIAG, a branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation), Leading Research Fellow at the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts (RAA). Research interests: Chinese architecture and urban planning. Author of over 100 scholarly publications, including the monograph “History of Architecture and Urban Planning of China”, which was awarded the Golden Diploma at the International “Zodchestvo” Festival in the nomination “Best Book on Architecture” and the Grand Gold Medal of the RAACS. Serves on the editorial boards of both Russian and international peer-reviewed academic journals.